

Арсений (Стадницкий), еп. Речь при пострижении в монашество студента 4-го курса Московской Духовной Академии Михаила Сенцова, в иночестве Леонида, произнесенная при пострижении в академическом храме 9 марта 1902-го года // Богословский вестник 1902. Т. 1. № 4. С. 641–646 (3-я пагин.).

Р Ъ Ч Ъ

При постриженіи въ монашество студента 4-го курса Московской Духовной Академіи Михаила Сѣнцова,

въ иночествѣ леонида,

произнесенная при постриженіи въ академическомъ храмѣ 9 марта, 1902 года.

Возлюбленный братъ о Господѣ, Леонидъ.

Привѣтствіе свое тебѣ, вступившему на новый тѣсный путь спасительной жизни, я начну тѣми же словами, которыя ты слышалъ уже въ началѣ только что совершеннаго надъ тобою чина постриженія: *воистину добро дѣло и блаженно избралъ еси ты.* Да, блаженъ путь, избранный тобою.—Жизнь человѣческая въ Словѣ Божіемъ называется путемъ, потому что каждый изъ насъ подвигается отъ рожденія до смерти. Два есть пути жизни, другъ другу противоположные: путь тѣсный и скорбный, и путь широкій и гладкій. Первый путь есть жизнь, согласная съ волею Божіею, а потому — спасительный, второй — жизнь, въ которой человѣкъ творить волю свою, а не Божію, а потому — гибельный. (Матѣ. 16, 25). „Входите тѣсными вратами,—говоритъ Господь,—потому что широкія врата и пространный путь ведутъ въ погибель, и многіе идутъ имъ. Какъ тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и какъ немногіе находятъ ихъ“ (Матѣ. 7, 13—14).

Чаще всего человѣкъ до извѣстнаго времени бываетъ на распутіи, не зная или не имѣя рѣшимости вступить на тотъ или иной путь. Съ одной стороны маятъ его блага міра сего, съ другой — блага вѣка будущаго. Путь спасенія сколько общааетъ благъ будущихъ, столько же представляетъ труд-

ностей въ настоящемъ, а жизнь, исполненная удовольствій, предлагаетъ не ожидаемое впоследствии, а наличное удовольствие и наслажденіе. Поэтому душа колеблется, и съ трудомъ можетъ устоять среди соблазновъ и вызываемыхъ ими помысловъ и желаній. „Живи для себя“,—слышится съ одной стороны, „живи для Бога“,—слышится съ другой. Но на поприщѣ всякаго человѣка есть часть, въ которой совершается торжественный выборъ, опредѣляющій направленіе всей его жизни,—выборъ широкаго-ли пути себялюбія, гдѣ спасаютъ душу свою, чтобы погубить ее, или же узкаго пути любви, на которомъ теряютъ душу свою для Бога, чтобы спасти ее.

Не то же ли и съ тобою совершилось, возлюбленный братъ? Не стоялъ-ли и ты на распутіи до сего времени, пока рѣшился вступить на этотъ тѣсный путь иноческой жизни? Образованіе въ свѣтскихъ специальныхъ школахъ,¹⁾ затѣмъ дальнѣйшее, соотвѣтственное полученному образованію почетное служебное положеніе, собственная матеріальная обеспеченность,—все это указывало тебѣ на иной, широкій путь жизни міра съ его утѣхами. Но широта этого пути не удовлетворяла тебя. Ты чувствовалъ, что не это твой надлежащій путь. Живя въ мірѣ, ты все болѣе и болѣе убѣждался, что хотя міръ и открываетъ широкую дорогу, но это—дорога безнадежныхъ блужданій и обмановъ, а Господь открываетъ намъ узкій путь, но онъ вѣрно ведетъ насъ къ небу. Ты проникался сознаніемъ, что міръ обѣщаетъ намъ радость, но даетъ намъ горечь, а Господь обѣщаетъ намъ крестъ, а даетъ радость. Тебя не смущало несочувствіе свѣта святымъ стремленіямъ, подобнымъ твоимъ. Ты зналъ, въ чемъ и лично убѣждался, что истинная вѣра, жизнь глубоко христіанская часто служатъ для міра поводомъ къ глумленіямъ и насмѣшкамъ: надъ нашими упованіями часто смѣются, называютъ мечтательностію, или фанатизмомъ нашу вѣру въ Бога

¹⁾ Новопостриженный происходитъ изъ купеческой Московской семьи. Низшее и среднее образованіе получилъ въ Реальномъ училищѣ, а высшее—въ Московскомъ Техническомъ Училищѣ, которое и окончилъ съ званіемъ Инженеръ-Технолога. Постѣ окончанія курса, онъ поступилъ въ технику на фабрику Морозова, въ Орѣхово, съ званіемъ помощника директора. Здѣсь онъ пробылъ 10-ть лѣтъ, а затѣмъ въ 1898 году поступилъ въ Московскую Академію по конкурсному экзамену.

и довѣріе къ Его Слову. Въ часы сомнѣній и колебаній, въ минуты скорби и унынія, ты устремлялъ взоръ свой на Того, Который испытуетъ сердца и утробы, предъ очима Котораго вся нага и объявлена,—въ Немъ находилъ ты себѣ утѣшеніе и подкрѣпленіе, къ Нему обращался ты съ пламенною молитвою объ указаніи тебѣ истиннаго пути и о направленіи по нему. Въ частомъ неопустительномъ посѣщеніи церковныхъ службъ, въ заботахъ о благоукрашеніи храма, ктиторомъ котораго ты состоялъ, выражалась святая настроенность твоя. Твое сердце пламенѣло любовію къ Богу, оно рвалось къ Нему съ неудержимою силою, томясь суетливымъ теченіемъ обыденной жизни. И вотъ, ты, при помощи Божіей, рѣшился сбросить съ себя тяготившее тебя ярмо житейскихъ заботъ, стѣснявшихъ свободный полетъ твоей любящей души къ Господу, ты рѣшился предпочесть *поношеніе Христова египетскимъ сокровищамъ* (Евр. 11, 26), чтобы взамѣнъ ихъ обрѣсти „драгоценную жемчужину“, обладаніе которою даетъ человѣку неизреченную, несравнимую ни съ чѣмъ радость. Воодушевленный такими святыми чувствами, проникшись сознаниемъ всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, ты однако не спѣшилъ исполнить это дѣло, а рѣшилъ предварительно восполнить свои познанія въ богословскихъ наукахъ. Съ этою цѣлью, послѣ немалыхъ трудовъ и усилій, ты уже въ преполовеніи дней своихъ, въ шестой часъ жизни своей, поступилъ въ это святилище богословской науки. Здѣсь, въ стѣнахъ обители Преподобнаго, твоя любовь къ благоговѣйнымъ церковнымъ службамъ и къ уставности богослуженія нашла полное удовлетвореніе, а отличавшее тебя усердіе къ благоукрашенію храмовъ нашло примѣненіе въ заботахъ о благоукрашеніи нашего академическаго храма, помощникомъ ктитора котораго ты состоишь. И вотъ теперь только, на закатѣ дней своей новой школьной жизни, ты, наконецъ, вступаешь на путь, давно предносившійся предъ твоими мысленными очами, но на который ты по разнымъ причинамъ не вступалъ. Благословенъ Господь, благоволившій исполнить давнее желаніе сердца твоего! Вниди въ радость Господа твоего!

Да не смущаетъ тебя трудность подлежащаго пути. Вступивъ на этотъ путь, ты становишься добрымъ воиномъ Христовымъ. *Трезвися убо, злопостражди яко добрый воинъ Христовъ*,—слышалъ ты въ преподанномъ тебѣ наставленіи. Всѣ

христиане носятъ это почетное званіе. Всѣмъ имъ заповѣдуется *облечься во вся оружія Божія*, чтобы возмочь *противостать противу кознемъ дѣвольскимъ*. Всѣмъ предписываются подвиги личнаго усовершенствованія для спасенія души, но монаху сугубо, такъ какъ монашество по самой сущности своей и въ самомъ назначеніи своемъ есть исключительное, безусловное, вседушевное посвященіе себя и своей души Богу. Поэтому онъ и является добрымъ, отборнымъ воиномъ Христовымъ. Но монашество, будучи въ сущности и цѣляхъ одно, имѣетъ разные виды въ своемъ развитіи и приложеніи къ жизни. Есть монашество Макарія Египетскаго, пустынное, созерцательное, убѣгающее общества и глазъ человѣческихъ: есть монашество Макарія Александрійскаго, общительное, съ любовью и радостію идущее на встрѣчу всякому человѣку. Есть монашество Антонія, ищущее спасенія въ тягчайшихъ подвигахъ нравственнаго умерщвленія плоти: есть монашество Аванасія и Василия Великихъ, полагающее свое спасеніе въ спасеніи другихъ и оставляющее пустыни, чтобы трудами духовными служить Церкви и человѣчеству. Тебѣ предлежитъ подвигъ руководительства другихъ и попеченіе о спасеніи многихъ на педагогическомъ и пастырскомъ поприщахъ. Какъ бы ни было скромно положеніе твое, ты будешь чувствовать бремя какой нибудь души, которую нужно будетъ руководить, какой нибудь жизни, которую нужно спасать. Сколько тутъ предстоитъ скорбей, трудностей, нареканій! Не освоившись еще съ собственною бранью, ты долженъ уже будешь помогать другимъ въ этой борьбѣ. Такое подвижничество, такое воинствованіе, трудныя сами по себѣ, являются еще болѣе трудными по самому существу положенія Церкви въ мірѣ, которая и Св. Писаніемъ, и святыми отцами представляется на землѣ *воинствующею*, такъ какъ ея ученіе и духъ, дѣятельность и назначеніе совершенно несходны, даже противоположны міру и всему *яже въ мірѣ*. Такъ какъ Церковь живетъ въ мірѣ, то между этими двумя противоположными станами неизбѣжны постоянныя столкновенія, борьба, даже явная брань. Во всей исторіи Церкви нельзя указать времени, хотя бы непродолжительнаго, когда бы Церковь была совершенно свободна, спокойна, и въ мірѣ развивала свою душеспасительную дѣятельность. Не только отвнѣ, отъ міра, но и изнутри самой Церкви безпрестанно воз-

никаютъ козни и измѣны духа человѣческаго, въ видѣ лжеученій, страстей, увлеченій духомъ времени, угожденія, а иногда и предательства міру. Въ наше время, благодареніе Богу, Церковь пользуется внѣшнимъ миромъ. Верховная власть въ государствѣ покровительствуетъ св. православной вѣрѣ. А между тѣмъ, сколько у св. Церкви теперь враговъ и хулителей ея?! Глумясь надъ истинами вѣры, надъ ея святынею и служителями, клевета на православіе, возбуждая различныя подозрѣнія и сомнѣнія касательно его истины и спасительности, враги Церкви, во всеоружіи ложно направленной науки, стараются и иногда успѣваютъ исторгнуть изъ сердець вѣрующихъ одно за другимъ убѣжденія вѣры. стараются произвести и иногда производятъ охлажденіе къ вѣрѣ. Вотъ когда является необходимость для охраненія вѣры быть во всеоружіи духовномъ. Вотъ когда является необходимость въ истинныхъ воинахъ, которые не должны имѣть для себя интересовъ во враждебныхъ Церкви станахъ, не должны имѣть дружескихъ связей, хотя бы благовидныхъ, съ непріателемъ ея—міромъ,—они должны быть полны дѣятельнаго самоотреченія во всемъ, всегда готовы отдать за Церковь все, и самую жизнь свою. А такими воинами-дѣятелями и должны быть иноки. Ибо что можетъ привязывать монаха къ міру? Что ему самая жизнь временная? Къ чему для него какіе бы то ни было интересы земные, выгоды вещественныя, благоволеніе сильныхъ міра сего? Онъ вольнымъ разумомъ и доброю волею поставляется въ борьбу съ міромъ, по самому званію своему, духу и цѣлямъ своимъ.

Проникнись же, возлюбленный братъ, сознаниемъ высоты воспріятого тобою званія. Воодушевись примѣрами святыхъ мучениковъ, преподобныхъ, исповѣдниковъ, просіявшихъ въ святой вселенской Церкви и въ нашей Русской. Сочетавъ въ чудномъ единствѣ оба подвига личнаго совершенствованія и служенія св. Церкви, они, во имя Божіе и славу Пресвятаго имени Его, выступали на борьбу съ многочисленными врагами св. Церкви. Ихъ гнали, преслѣдовали, мучили, умерщвляли, но они не отступали, потому что они были *монахи*, отрекшіеся отъ всѣхъ благъ земныхъ и отъ самой жизни. Ради Христа и созданной Имъ Церкви *отцетились всѣхъ, и вѣткли вся ѹметы быти, да Христа приобрящутъ* (Фил. 3, 8). Міръ ихъ не любилъ, потому что они

не отъ міра были и не искали славы *яже отъ міра, а яже по Бозѣ*. О, еслибы въ этомъ духѣ славы Божіей направлялась вся дѣятельность наша, а не въ духѣ міра сего! Какимъ бы великимъ показался тогда всякій долгъ, какимъ бы священнымъ показалось тогда самое скромное служеніе наше! Пусть тогда свирѣпствуютъ бури міра сего, пусть гонять люди, пусть предубѣжденіе, зависть и недоброжелательство соединяются противъ насъ, пусть злорѣчіе пресмыкается глухо у нашихъ ногъ, чтобы внезапно поразить насъ ядовитымъ жаломъ, пусть клевета издаетъ свое рѣзкое шипѣніе,—не страшны будутъ для насъ эти страданія. По внѣшнему человѣку мы будемъ испытывать страданія, но по внутреннему будемъ радоваться, ибо съ нами Христосъ—истинное радованіе и веселіе наше.

Трезвися же во всемъ, злопостражди яко добрый воинъ Христовъ, а вмѣстѣ съ симъ и радуйся, потому что путь, на который ты вступишь, есть истинный путь Христовъ и ведетъ ко Христу на небо. Да будетъ для тебя этотъ день днемъ радости и веселія духовнаго!

Епископъ Арсеній.
